

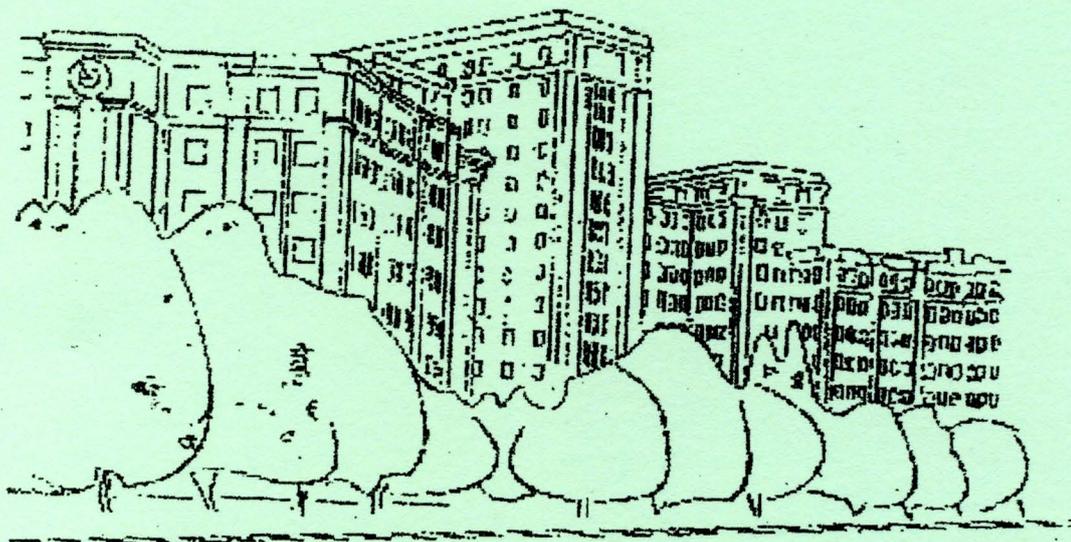
К 200-летию Харьковского университета  
Серия воспоминаний о Детях физмата

Выпуск 4-й

# ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ СТАРОГО ФИЗМАТА

СБОРНИК РАССКАЗОВ

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ



Харьков 2003

К 200-летию Харьковского университета  
Серия воспоминаний о Детях физмата

Выпуск 4-й

# **ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ СТАРОГО ФИЗМАТА**

## **VIII**

Харьков 2003

Легенды и были старого физмата. Сборник рассказов. Ч.VIII.  
Серия воспоминаний о Детях физмата. Вып. 4 / Гребенник И.П.,  
Тартаковский В.К., Ульянов В.В., Яцук К.П. – Харьков: ХНУ,  
2003. – 20 с.

Книжка продолжает серию неформальных воспоминаний о Детях физмата, приуроченную к 200-летию Харьковского университета.

Это восьмой сборник коротких рассказов, которые авторы сочли достаточно интересными и способными послужить еще одной заправкой для дальнейших выпусков с участием других свидетелей былой увлекательной жизни легендарного старого физмата и его питомцев.

Издается по решению кафедры теоретической физики  
от 12 октября 2001 года

© Харьковский национальный  
университет, 2003

## П Р Е Д И С Л О В И Е

Это издание, как и аналогичные предыдущие, приурочено к 200-летию Харьковского университета и физического факультета.

Еще и еще раз выражаю признательность всем, кто откликнулся и внес вклад в эти сборники, особенно авторам многочисленных циклов воспоминаний Ирине Петровне Гребенник, Кларе Прокофьевне Яцук и Виталию Валентиновичу Пустовалову.

В эту книжку включен краткий очерк о забытом замечательном довоенном декане физмата профессоре Андрее Владимировиче Желеховском. В связи с этим благодарю Ирину Васильевну Калиниченко за ценную фотографию, Елену Александровну Нерух, Валентину Денисовну Прокопову, Бориса Викторовича Кондратьева, Виталия Ивановича Кибца, Юрия Афанасьевича Николенко за предоставление редких документов и особенно – Наталию Лазаревну Полякову, чьи прекрасные статьи об истории физики в нашем Университете вдохновили меня окунуться в довоенные времена.

Отдельная благодарность Борису Викторовичу Кондратьеву за контакты со многими авторами и Николаю Владимировичу Ульянову за помощь при подготовке материалов всех выпусков Легенд к печати.

Количество авторов уже достигло 26. Краткие сведения о них помещены в конце сборника.

Приглашаем новых авторов к созданию письменного памятника славному старому физмату.

Ждем замечаний, уточнений и предложений, которые будут приняты с благодарностью.

В.В.Ульянов

В.К.Тартаковский

Письмо Б.В.Кондратьеву

Дорогой Боря!

Думал я, что написать о ХГУ, и обнаружил, что позабывал многие имена, хотя и помню хорошо события студенческих и аспирантских лет. Ведь прошло уже без малого полвека! Да, точно, полстолетия. Если будут полезны некоторые мои воспоминания, то я буду очень рад.

Я бесконечно обязан и благодарен нашим учителям по ХГУ и всем сокурсникам, многих из которых уже и нет. Я благодарен им всем за общения и дружбу в те далекие молодые годы. Вспоминая то время, которое в большей части можно считать счастливым, лучше понимаешь и свои ошибки, и вину перед некоторыми своими преподавателями и сокурсниками.

Еще со школьных лет я сблизился с Александром Рязановым (который недавно скончался) и Борисом Кондратьевым. Мы вместе учились и после окончания физмата продолжали дружбу, но в 1966 году я переехал в Киев и наши встречи стали эпизодическими. Дружил я еще с Федей Некрасовым, Валею Болдышевым, Людой Дикиной и другими.

Начинал учиться на физмате я в группе "Е" I курса. В лицо я помню, наверно, всех студентов этой группы, но фамилии и имена большинства их, к своему стыду, позабыл. Но зато я помню фамилии всех студентов группы, в которой проучился последние три года (наверно, потому, что я был старостой группы). Вот эти фамилии (всего было 13 студентов, и я был 13-й по списку):

1) Болдышев, 2) Бочаров, 3) Гончаров, 4) Зыков,  
5) Кондратьев, 6) Креснин, 7) Левин, 8) Магда,  
9) Некрасов, 10) Попов, 11) Романенко, 12) Степин  
(недавно скончался), 13) Тартаковский.

О судьбах большинства из этого списка я, к сожалению, не знаю.

Из наших преподавателей я лучше всего знаю А.И.Ахиезера и А.Г.Ситенко, с которыми я сотрудничал вплоть до их кончины. Их общей чертой была требовательность к подчиненным творчески относиться к выполняемой работе. Чаще всего они лишь подсказывали основное направление в научной и педагогической деятельности, консультируя затем сам процесс, но оставляли при этом возможность проявлять ученикам свою инициативу.

Могу сказать, что я был далеко не лучшим учеником своих учителей, поскольку не взял от них многого, что можно было перенять, хотя и были моменты, когда меня даже хвалили. Хорошо помню Марию Гавриловну, которая учила нас немецкому языку, но я так хорошо его и не освоил. Были, конечно, и некоторые объективные факторы, связанные с трудностями жизни, которая большинства из нас не баловала, что мешало большей эффективности в учебе и работе.

Считаю, что все мы, живые, должны считать себя счастливыми, что живем в новом тысячелетии (несмотря ни на что), и должны помнить всех, с кем были связаны в далекие молодые годы. Боря и Нина! Разрешите поприветствовать Вас в Новом 2003 году, пожелать здоровья, успехов, благополучия.

Ваши Виктор, Геля.



**АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЖЕЛЕХОВСКИЙ**

В.В.Ульянов

Из цикла "К портретам деканов физмата"

Желеховский

В предыдущих номерах Легенд упоминались деканы физмата послевоенной поры. Хочется добавить еще один портрет физматовского декана, на сей раз довоенного периода. Желание это подкреплено сожалением о том, что этот достойный внимания человек оказался незаслуженно забытым.

Андрей Владимирович Желеховский родился в 1882 году в селе Лукашовка Киевской губернии. Из служащих. Украинец. Закончил Харьковский университет в 1911 году, получив специальность физика. Беспартийный.

В 1920 году А.В.Желеховский стал профессором Академии теоретических знаний, образованной на базе закрытого с этого времени Университета, а затем работал в Институте народного образования (ХИНО).

Он являлся одним из инициаторов создания УФТИ и был автором первого учебника по физике на украинском языке для студентов университетов (трехтомника), а также прекрасным популяризатором физики. Вот названия некоторых научно-популярных книг, изданных А.В.Желеховским: "Неслышимые звуки", "Война и воздух", "Свет и его природа", "Тепло и его применение", "Электричество в природе и основные свойства электрического тока".

В конце 20-х годов он был избран председателем правления Украинской ассоциации физиков и возглавлял ее Харьковский филиал.

С момента возрождения Университета в 1933 году и до эвакуации его осенью 1941 года Андрей Владимирович был деканом физико-математического факультета. До 1936 г. он также возглавлял кафедру экспериментальной физики, а затем кафедру электронных и ионных процессов.

По семейным обстоятельствам (больная жена с грудным ребенком) А.В.Желеховский был вынужден остаться в Харькове при немцах, но активно

содействовал эвакуации Университета. Во время оккупации Харькова, будучи патриотом своего вуза, он помогал сохранить университетские приборы и ценности, особенно библиотеку физмата. Верил в победу над фашистами.

После прихода наших войск, в феврале 1943 г. его по доносу несправедливо обвинили в пронемецкой агитации и арестовали в городе Грайвороне, куда весной 1942 года он вынужден был переселиться с семьей. Андрей Владимирович умер от тифа в тюрьме 9 мая 1943 года.

В 1962 году его уголовное дело было прекращено "за отсутствием состава преступления", однако этот факт остался, по-видимому, неизвестным общественности Университета, так что имя А.В.Желеховского на долгие годы было вычеркнуто из памяти послевоенных поколений физиков.

Об этом человеке было очень мало известно до появления в нашей университетской газете статьи Виктора Васильевича Воробьева [1], собравшего биографический материал, позволивший восстановить доброе имя незаслуженно забытого замечательного физика и педагога, человека трагической судьбы. Он писал, что знавшие Андрея Владимировича Желеховского отмечали, что это был высокообразованный специалист, человек с высоким чувством ответственности, справедливости, такта и порядочности - интеллигент высокой пробы.

Статья В.В.Воробьева заканчивается такими словами: "Гадаю, фотографія професора Андрія Володимировича Желеховського мусить знаходитися по праву в музеї історії в галереї видатних діячів".

P.S.

Я обнаружил в нашей библиотеке десяток книг А.В.Желеховского, среди которых и весьма объемистые учебники по физике, а также многочисленные статьи в разных изданиях его и о нем.

Итак, профессор Андрей Владимирович Желеховский:

1. Был деканом физмата по крайней мере с 1933 по 1941 год, заведующим кафедрой экспериментальной физики с 1931 по 1936 год, на два семестра передав ее Л.Д.Ландау, и заведующим кафедрой электронных и ионных процессов.

2. Читал курс общей физики на физмате и был автором весьма солидного трехтомного учебника физики для университетов, а также объемистого учебника по электричеству.

3. Написал много научно-популярных книг.

4. Избирался председателем правления Всеукраинской ассоциации физиков (одним из членов правления был Д.А.Рожанский, а секретарем - А.А.Слуцкий).

5. Являлся одним из инициаторов основания УФТИ. Входил в Оргбюро по созданию УФТИ во главе с И.В.Обреимовым и в первый штатный состав УФТИ.

6. Со студенческих лет вел серьезную научную работу, публикуя статьи в физических журналах. Получил ученую степень доктора физики.

7. Был заместителем Д.М.Рожанского по научно-исследовательской кафедре физики, а также возглавлял в ней секцию общей физики.

Таким образом, он был не просто крупным физиком, а до "десанта" ленинградцев в УФТИ - самым выдающимся физиком в Харькове (не считая временами наезжавшего Д.А.Рожанского), оставаясь главнейшей довоенной физической фигурой в Университете.

Ученый, лектор, администратор, организатор физической науки, пропагандист физики, автор учебников и популярных книг.

К тому же патриот и отзывчивый, порядочный (случай с Наталией Лазаревной Поляковой, описанный в [1]), интеллигентный человек, фактически спасший жизнь Александру Ильичу Ахиезеру (см. также в [1]).

12

5

2 3 4 4



9

Коллектив физмата Харьковского института народного образования (ХИНО) в 1928 году

Конечно, после такого знакомства с этим человеком мне очень захотелось иметь фотографию Андрея Владимировича. Ведь о нем до сих пор ни в одном послевоенном издании об Университете ничего не было сказано. К сожалению, пока есть лишь случайно сохранившаяся групповая фотография физико-математического отделения ХИНО 1928 года, которую знаток истории физики и физического факультета покойный Александр Николаевич Рязанов дал на хранение своему бывшему сокурснику Борису Викторовичу Кондратьеву. На прилагаемом фото некоторые лица точно установлены, кое о ком имеются лишь предположения, но многих опознать пока не удалось.

Из сидящих в среднем ряду (начиная слева): Марчевский Михаил Николаевич (9), (далее некто с бородой), Желеховский Андрей Владимирович, Бернштейн Сергей Натанович, Руссьян Цезарь Карлович, Евдокимов Николай Николаевич, Синцов Дмитрий Матвеевич, Душин Николай Михайлович, Герасимович Борис Петрович. Из стоящих (на полях отмечены цифрами их примерные положения по вертикали): Штейнберг Дмитрий Самойлович (2), Бланк Яков Павлович (1), Шкляревская Ольга Святославна (4), Мильнер Абрам Соломонович (5), Слуцкий Абрам Александрович (3), Давидсон Зусим Соломонович (12).

Еще раз: А.В.Желеховский – это усач в очках, сидящий третьим слева.

Надеюсь, что это лишь первый слой исторических изысканий в отношении нашего довоенного декана. Обращаюсь ко всем читателям этих заметок с просьбой поделиться любыми фактами, сведениями, материалами, документами, касающимися этого человека.

P.P.S.

И вот неожиданный сюрприз: в Музее истории нашего Университета получаю от Ирины Васильевны Калиниченко фотопортрет Андрея Владимировича, переснятый с одной из выпускных коллективных фотографий!

1. Воробйов В.В. Талановитою і порядною був Людиною // Харківський університет. – 1995. – № 21. – С.3.

К.П.Яцук

Из цикла "О лекторах и лекциях"

Штрихи к портретам

На первом курсе у физиков профессор Повзнер А.Я. начал читать высшую алгебру. Первые его слова, адресованные студентам: "Вы попали на факультет лентяев, здесь надо иметь голову, зубрежка Вам не поможет. Хотите зубрить, идите в мединститут, он рядом".

Проф. Марчевский М.Н. читал математический анализ по-украински следующим образом - фраза по-украински, затем ее повторение на русском. Конспекты получались великолепными. Каждый выбирал удобный для себя язык. Я писала по-русски, употребляя, однако, ради экономии несколько украинских терминов: "функція спадна, дотична", "похідна" да еще "коло". Уже в новом здании университета помню его, восьмидесятилетнего, стоящим возле отключенного лифта в раздумье как попасть на шестой или девятый этаж. В руках у него болталась авоська с несколькими морковочками (на работу он ходил через Сумской рынок).

Проф. Дармостук П.М. - совсем больной - в первом семестре первого курса читал аналитическую геометрию, сидя на стуле и вызывая по очереди студентов писать на доске под диктовку. Помню его: " $a_1x_1+a_2x_2+\dots$ ". Экзамен мы ему сдавали на дому. Был очень приветлив, доброжелателен. В феврале его не стало.

Тогда еще совсем молодой Марченко В.А. вел решение задач по аналитической геометрии, сидя на подоконнике (в старом химическом корпусе они были очень глубокими), а такой же молодой Погорелов А.В. вызывал всех студентов к доске по фамилиям и только Иру Гребенник величал: "Ирина Петровна, к доске, пожалуйста". После присуждения ему Сталинской премии

смотрели на него, как на Бога, а он как ни в чем не бывало продолжал здороваться.

Доцент Ландкоф Н.С. читал методы матфизики, страстно распаясь. И очень робко как-то сказал, что он куратор нашей группы.

Когда сдавал экзамены наш корейский соученик Ден Ге Сен, преподаватель долго молча слушал его, а потом, отвернувшись, тихо спрашивал наших студентов: "Он разбирается в предмете?" - и ставил ему 4. Сдавать после него было одно удовольствие. Услышав четкую речь, преподаватель, не задавая дополнительных вопросов, ставил пятерку.

Наш соученик Коля Хижняк жил в общежитии. Каждый вечер он прорабатывал лекции на подоконнике в конце коридора (в комнате мешали). Писал новый конспект. Слева переработанный материал лекции, справа тот же материал, взятый из книг. Его конспекты пользовались большим успехом у студентов, как и его консультации накануне экзаменов. Бывало, что на экзамене девчонки, после его консультаций, получали пятерки, а он, садясь на первый ряд и никуда не подглядывая, иногда четверки. Потом Н.А.Хижняк - доктор физ.-мат. наук, профессор, лауреат 3-х государственных премий, крупный ученый, руководитель огромного отдела в УФТИ.

На пятом курсе мы праздновали именины большинства студентов. После одних из них нас, девчонок, провожал Сеня Моисеев. На улице Барачной (ныне Культуры), обходя один дом для укорочения дороги, он соскользнул в овраг (был февраль). Поднимался, от самого верха соскальзывал опять, и так несколько раз. Мы ему сверху: "Ухватись за наши руки". Он в ответ: "Моя комсомольская совесть не позволяет сделать этого". С годами С.С.Моисеев стал доктором физ.-мат. наук, крупным теоретиком в области электродинамики плазмы, зав. отделом Института космических исследований в Москве.

К.П.Яцук

## Первые шаги в науку

На втором курсе по общей физике полагалась курсовая работа. Раздавая темы, лектор доцент А.С.Мильнер сказал, что студенты могут предложить и свой вариант. Мы с Наташей Власенко пошли в ЦНБ и стали листать журналы "Успехи физических наук" за несколько лет. В одном из номеров нашли описание электростатического вольтметра и предложили в качестве курсовой изготовить его. Наше предложение было принято и нам выделили в помощь Елизавету Ивановну Тер-Микаэльянц, которая давала нам консультации, обеспечивала нужными деталями и измерительными приборами. В конце концов мы сконструировали прибор.

На третьем курсе я оказалась в группе, которой руководил проф. Фогель Я.М., работавший в УФТИ, но читавший спецкурс в ХГУ. Теперь уже с Валею Миролюбовской мы стали собирать с нуля вакуумную камеру (диаметром и длиной 70x70 см) для проведения исследования эмиссии положительных ионов. Мы начали с того, что укрепили стол настилом из досок, вырезали отверстие для прохода насоса ЦВЛ-100, осуществили соединение всей вакуумной системы, ввели нужные электроды для питания источника ионов, регистрации токов и напряжений, добились высокого вакуума и провели измерения. Мы выполняли все рекомендации зав. лабораторией Василия Захаровича Суркова при конструировании системы и проводили длинные беседы с Яковом Михайловичем Фогелем. На всю жизнь остались в

памяти искренняя приверженность Я.М.Ф. науке, его демократизм и интеллигентность. Помню семинар в лаборатории, на котором мне - студентке IV курса - пришлось выступить с докладом о результатах наших исследований. На семинаре студентов было человек 5, а среди преподавателей присутствовали Я.М.Фогель и К.Д.Синельников. Последний сразу разразился потоком вопросов, обращенных не столько ко мне, сколько к Я.М.Фогелю. Между ними возникла ярая перепалка. Обо мне они забыли совершенно.

В одной комнате с нами дипломники старших курсов монтировали огромных размеров высоковольтный источник питания. Однажды Женю Ревуцкого ударом напряжения отбросило метра на 4. Хорошо, что установка была слаботочной. А в соседней комнате наш соученик Игорь Гришаев сконструировал и запустил циклотронный ускоритель электронов, размещавшийся на столе площадью 1x2 квадратных метра. Уже много позже доктор физ.-мат. наук профессор И.А.Гришаев - лауреат государственной премии - построил самый большой в Европе линейный ускоритель электронов, до сих пор работающий в Пятихатках.

В те годы наша студенческая жизнь слагалась из лекций, работы в лаборатории (этим очень гордились, ходили в черных халатах, забывая иногда снять их и на лекциях), штудирования книг и конспектов в ЦНБ и посещения вечерами симфонических концертов, театров или кино. Не был забыт и спорт. А в головах вертелись новые для нас имена и термины: Кокрофт и Уолтон, закон Саха-Ленгмюра, генератор Ван де Граафа и др.

И.П.Гребенник

## Из цикла "Среди аспирантов"

Под влиянием праздничного настроения...

Как-то раз, после опечатывания лабораторий, перед майскими праздниками, уже начавшие их встречать Чайковский, Смушков и Шумаков (аспиранты и механик) решили их где-нибудь продолжить. Не знаю, у кого из них возникла идея посетить на дому недавно поступившую аспирантку. Мой адрес был им не известен, но приблизительно, по рассказам, они знали, что я живу в частном секторе рядом со II Комсомольским кинотеатром на Холодной горе. Оккупировав подножки 3-го маршрута трамвая, тройца высадилась вблизи кинотеатра и решила обследовать местность.

Как оказалось, непосредственно рядом с кинотеатром находился только один дом, стоящий в глубине усадьбы. К нему примыкал хоздвор кинотеатра, куда наши путешественники и забрались. Заглянув через забор, они увидели ходящую по участку утку. Предположив, что это и есть тот двор, где живу я, они решили войти через калитку, которая оказалась не запертой.

В это время меня не было дома, а мои родители занимались уборкой участка: у моего отца в руках была лопата, а у мамы - грабли.

По рассказам веселой тройцы, их приняли не очень благосклонно — отец с лопатой грозно направился в их сторону и никак не мог понять, кто они такие. Этот эпизод позднее оброс легендами и красочно рассказывался на кафедре: как они гонялись и хотели поймать утку, как их гнали граблями. Конечно, это была фантазия, так как ничего этого не было; а утка все же была: являлась живой игрушкой моего сына.

## УЛЬТРАКОРОТКИЕ ИСТОРИИ

*Жить без пищи можно сутки,  
Можно больше, но порой...  
Не прожить без прибаутки,  
Шутки самой немудрой...*

*А.Твардовский*

К.П.Яцук

Как-то преподаватель политэкономии в большой Ленинской аудитории решил сделать перекличку, вызывая студентов по очереди и выясняя фамилию. Он плохо слышал и часто переспрашивал. Когда очередь дошла до фамилии Яцук, он опять спросил: "Как, как?"  
Ему кто-то с места: "Через черточку".

\* \* \*

Эдуард Шульман  
Коротышки

### Зависть

Юрий Олеша шел по Лаврушинскому переулку. Мимо, как в лакированной лодочке, медленно плыл Валентин Катаев. На новой машине, с новой женой...

"Хорошо ему, — подумал Олеша, — едет себе".

А Катаев сказал молодой супруге, кивнув за окошко:

— Хорошо ему, гуляет себе...

### Любимый жанр

У Олеша спросили, что он больше всего любит писать: романы, рассказы, пьесы?

— Сумму прописью, — ответил Олеша.

### Один в один

Ираклий Андроников изображал Алексея Толстого.

— Ну до чего похож! — восхитился Мандельштам. — Прямо бы в морду дал!

(Вопросы литературы, 2001, № 6)

Краткие сведения об авторах этой и предыдущих частей сборника "Легенды и были старого физмата"

Агафонова Нина Филипповна – выпускница 1968 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Барьяхтар Виктор Григорьевич – выпускник 1953 года, работает в Киеве.

Бляшенко Глеб Степанович – выпускник 1957 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Валиев Борис Михайлович – выпускник 1979 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Гапон Эльвира Васильевна – выпускница 1961 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Гребенник Ирина Петровна – выпускница 1952 года, работала на кафедре физики твердого тела.

Дзюба Александр Сергеевич – выпускник 1957 года, работал на кафедре физики кристаллов.

Иванов Иван Георгиевич – выпускник 1957 года, работает на кафедре физики твердого тела.

Козинец Владимир Васильевич – выпускник 1958 года, работает на кафедре физики низких температур.

Кондратьев Борис Викторович – выпускник 1955 года, работает на кафедре высшей математики.

Креснин Анатолий Андреевич – выпускник 1955 года, работал в ХФТИ.

Манжелей Вадим Григорьевич – выпускник 1955 года, работает во ФТИНТе.

Мерисов Борис Александрович – поступил на физмат в 1950 году, работает на кафедре физики низких температур.

Николаев Георгий Трофимович – выпускник предвоенных лет Ростовского университета, работал в УФИ.

Перваков Виталий Александрович – выпускник 1951 года, работал на кафедре физики низких температур.

Пустовалов Виталий Валентинович – выпускник 1953 года, работает во ФТИНТе.

Рогинкина (Воронель) Нинель Абрамовна – выпускница 1953 года, работала в Москве.

Рофе-Бекетов Федор Семенович – выпускник 1955 года, работает во ФТИНТе.

Сизова Зинаида Ивановна – выпускница 1956 года, работает на кафедре общей физики.

Степановский Юрий Петрович – выпускник 1960 года, работает на кафедрах теоретической и экспериментальной физики.

Тартаковский Виктор Константинович – выпускник 1955 года, работал в КГУ.

Ульянов Владимир Владимирович – выпускник 1957 года, работает на кафедре теоретической физики.

Хижковый Василий Петрович – выпускник 1961 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Чебанова Татьяна Сергеевна – выпускница 1954 года, работала на кафедре теоретической физики.

Шарапов Анатолий Иванович – выпускник 1957 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Яцук Клара Прокофьевна – выпускница 1952 года, работает на кафедре физики сверхвысоких частот радиофака.

## С О Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие . . . . .	3
В.К.Тартаковский. Письмо Б.В.Кондратьеву. . . . .	4
В.В.Ульянов. Желеховский. Из цикла "К портретам деканов". . . . .	6
К.П.Яцук. Из цикла "О лекторах и лекциях" . . . . .	12
К.П.Яцук. Первые шаги в науку . . . . .	14
И.П.Гребенник. Из цикла "Среди аспирантов". . . . .	16
Ультракороткие истории. . . . .	17
Краткие сведения об авторах . . . . .	18

## Д О П О Л Н Е Н И Я И У Т О Ч Н Е Н И Я

1. В предыдущих номерах Легенд в сведениях об авторах неточно указан год выпуска В.А.Первакова: нужно 1951 год.
2. Еще раз об Анастасии Титовне Маштаковой. Вот что написано о ней в книге: Рыжий В.С. Из истории механико-математического факультета Харьковского университета.- Х.:ХНУ, 2001.-180 с.  
"Она родилась в 1879 г., окончила Высшие женские курсы в Петербурге в 1901 г. С 1907 по 1921 г. была членом правления и секретарем Харьковских высших женских курсов".

Ювілейне видання

Ірина Петрівна Гребенник  
Віктор Костянтинович Тартаковський  
Володимир Володимирович Ульянов  
Клара Прокопівна Яцук

ЛЕГЕНДИ ТА БУВАЛЬЩИНИ СТАРОГО ФІЗМАТУ  
ЗБІРКА РОЗПОВІДЕЙ  
Частина восьма

Відповідальний за випуск О.М.Єрмолаєв

Підп. до друку                      Формат 60x84 1/16. Папір офсетний  
Друк ризографічний. Ум. друк. арк.                      Обл.-вид. арк.  
Тираж 25 прим.                      Ціна договірна

---

ХНУ, 61077 Харків, пл. Свободи, 4.  
Видавничий центр

